

Философические письма. Русско-европейский диалог. 2024. Т. 7, № 3. С. 77–95.

Philosophical Letters. Russian and European Dialogue. 2024. Vol. 7, no. 3. P. 77–95.

Научная статья / Original article

УДК 94/4

doi:10.17323/2658-5413-2024-7-3-77-95

РЕВОЛЮЦИИ «ПРАВЕДНЫЕ И НЕПРАВЕДНЫЕ»: РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ НАЧАЛА 1820-х ГОДОВ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ А. С. СТУРДЗЫ

Александр Владимирович Чернов

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»,

Москва, Россия, alexche1989@yandex.ru,

<https://orcid.org/0000-0001-7276-8180>

Аннотация. Статья посвящена реконструкции взглядов чиновника российского Министерства иностранных дел, грека по происхождению А. С. Стурдзы на революции, произошедшие в Южной Европе в начале 1820-х годов, когда Европу захватила настоящая волна мятежей: в 1820–1821 годах восстания вспыхнули в Испании, Италии (Неаполе и Турине), Португалии, Греции. Стурдза, будучи православным консерватором, осуждал любые радикальные перевороты и призывал легитимные европейские правительства выступить совместно против этих революций. Анализ в первую очередь неопубликованных служебных записок Стурдзы показал, что взгляды последнего на восстания в европейских странах значительно различались, и позволил выявить

причины этих различий. В статье реконструирована система мер, которые Стурдза предлагал применить для борьбы с революциями, а также выявлено, что его предложения по данному поводу оказали большое влияние на результаты деятельности конгресса великих держав в Троппау и отразились в знаменитом Предварительном протоколе, принятом на этом совещании. Как показывает автор статьи, взгляды Стурдзы на греческую революцию коренным образом отличались от его взглядов на другие восстания. Стремясь добиться того, чтобы Россия, а потом и иные европейские державы оказали помощь грекам, Стурдза выработал целую систему аргументов, целью которой было доказать, что греческое восстание — это революция особого рода. Она, по мнению Стурдзы, не только не нарушает права легитимного монарха, но, напротив, представляет собой акт реализации права греков на самозащиту.

Ключевые слова: консерватизм, Испанская революция 1820 года, Неаполитанская революция 1820 года, Греческая революция 1821 года, Александр I, Россия, Османская революция, национально-освободительная революция

Благодарности. Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

Ссылка для цитирования: Чернов А. В. Революции «праведные и неправедные»: революционные выступления начала 1820-х годов в представлениях А. С. Стурдзы // *Философические письма. Русско-европейский диалог*. 2024. Т. 7, № 3. С. 77–95. doi:10.17323/2658-5413-2024-7-3-77-95.

Europe and Russia: Paradoxes of Kinship

“RIGHTEOUS AND UNRIGHTEOUS” REVOLUTIONS:
THE REVOLUTIONARY ACTIONS OF THE EARLY 1820S
IN THE VIEWS OF A. S. STURDZA

Alexander V. Chernov

National Research University

“Higher School of Economics” (HSE University),

Moscow, Russia, alexche1989@yandex.ru,

<https://orcid.org/0000-0001-7276-8180>

Abstract. The article deals with the reconstruction of views of A. S. Sturdza on revolutions that took place in Southern Europe in the early 1820s. While Sturdza was the diplomat of the Russian Ministry of Foreign Affairs, the Europe was full of rebellions. In 1820–1821 the uprisings broke out in Spain, Italy (Naples and Turin), Portugal, and Greece. Sturdza was an Orthodox conservative, and he condemned any radical revolutions, so he called on legitimate European governments to act together against these revolutions. The author’s analysis of Sturdza’s unpublished notes reveals that his views on the uprisings in European countries varied significantly and the author makes it possible to identify the reasons for these differences. The article reconstructs the system of measures that Sturdza suggested to fight revolutions. The article also reveals that Sturdza’s proposals on this matter had a great influence on the results of the activities of the 1820 Congress of Troppau which had been recorded in famous Preliminary Troppau Protocol. The article shows that Sturdza’s views on the Greek revolution were absolutely different from his views on other uprisings. He tried to get Russia and then other European powers to help the Greeks. So Sturdza developed a whole system of arguments, the purpose of which was to prove that the Greek uprising was a revolution of a special kind. According to Sturdza, it not only does not violate the rights of the legitimate monarch, but on the contrary represents the realization of the Greeks’ right to self-defense.

Keywords: conservatism, Spanish Revolution of 1820, Neapolitan Revolution of 1820, Greek Revolution of 1821, Alexander I, Russia, Ottoman Revolution, the national liberation revolution

Acknowledgments. The article was prepared within the framework of the Basic Research Program at the National Research University “Higher School of Economics” (HSE University).

For citation: Chernov, A. V. (2024) “Righteous and Unrighteous’ Revolutions: The Revolutionary Actions of the Early 1820s in the Views of A. S. Sturdza”, *Philosophical Letters. Russian and European Dialogue*, 7(3), pp. 77–95. (In Russ.). doi:10.17323/2658-5413-2024-7-3-77-95.

Начало 1820-х годов ознаменовалось подъемом новой революционной волны в Европе. Эти события стали сильным ударом для европейских консерваторов, которые надеялись построить в постнаполеоновский период эффективную систему контрреволюционной борьбы, и заставили их

А. С. Стурдза в молодости

вновь обратиться к вопросу о том, какие меры позволят предотвратить антиправительственные восстания в будущем. Одним из ключевых разработчиков подобных мер в России был А. С. Стурдза.

Александр Скарлатович Стурдза (1791–1854) — выходец из знатной молдавской семьи, переехавшей в Россию после заключения Ясского мира. Его отец Скарлат Дмитриевич Стурдза был одним из первых молдавских бояр, получивших университетское образование в Германии. В 1771–1773 годах он обучался в Лейпцигском университете. С. Д. Стурдза интересовался современными ему педагогическими теориями и даже составил проект реформы образования в Молдавии [Ghervas, 1999, p. 16]. Это и отразилось на образовании его детей. А. С. Стурдза знал целый ряд языков (латынь, древне- и новогреческий, французский, итальянский, немецкий, молдавский, русский), отлично разбирался в истории, философии, богословии. Ф. Ф. Вигель с восторгом писал: «...воспитанный в Могилевской губернии, не понимаю, как он мог приобрести запас учености, с которым вступил на дипломатическое поприще» [Вигель, 1928, т. 2, с. 226]. Кроме того, на А. С. Стурдзу большое влияние оказало знакомство с сочинениями греческих богословов Евгения Булгариса и Никифора Феотокиса. Завершил свое образование Стурдза в Германии, где слушал лекции в университетах [Минаков, 2016, с. 177].

Благодаря покровительству своей старшей сестры Роксандры, которая была фрейлиной императрицы Елизаветы Алексеевны, и морского министра П. В. Чичагова, владевшего имением по соседству со Стурдзами, в 1809 году

О. А. Кипренский. Портрет Александра I со знаками зодиака. 1825

Александр Скарлатович поступил на службу в Коллегию иностранных дел. В апреле 1812 года адмирал Чичагов был назначен командующим Дунайской армией и способствовал переводу А. С. Стурдзы к себе в канцелярию [Чичагов, 2023, т. 2, с. 171–172]. Туда же был направлен и И. А. Каподистрия, чьим секретарем на долгие годы стал молодой Стурдза. Каподистрия и Стурдза сделали блестящую карьеру в российском дипломатическом ведомстве. В 1814–1815 годах они входили в состав российской делегации на Венском конгрессе. Каподистрия и Стурдза стали первыми читателями и редакторами Акта о Священном союзе [Стурдза, 1864, с. 69; Каподистрия, 1868, с. 201].

Будучи религиозным человеком, Стурдза был чрезвычайно воодушевлен замыслом Александра I построить новую систему международных отношений на основе христианских заповедей. Молодой дипломат претендовал на роль главного идеолога Священного союза. В 1816 году Стурдза «с целью пропаганды идей Священного союза (...) написал (...) “Размышления об учении и духе православной церкви”» [Минаков, 2016, с. 179]. Однако православная риторика этого сочинения, видимо, смутила Александра I, который опасался, что она может привести к разногласиям с католиками и протестантами [Парсамов, 2020, с. 347–348].

В дальнейшем Стурдзу неоднократно привлекали для составления аналитических записок по разным вопросам. Так, к Ахенскому конгрессу 1818 года

Стурдза подготовил печально знаменитую «Mémoire sur l'état actuel de l'Allemagne» («Записку о нынешнем положении Германии»). Она содержала резкую критику излишней автономии германских университетов и прессы. Автор предлагал ввести полицейский надзор за учебными заведениями и ограничить свободу печати. Несмотря на то, что записка была напечатана в небольшом количестве экземпляров и предназначалась исключительно для участников конгресса, она вскоре попала в прессу и вызвала бурю возмущения в Германии. Стурдза, который получил несколько вызовов на дуэль от немецких студентов [Лямина, 1999, с. 143], был вынужден бежать в Россию, после чего удалился в свое белорусское имение Устье. В конце 1819 года ему было поручено составить обзор политических событий текущего года. Однако бурное развитие событий на рубеже 1819–1820 годов сделало публикацию «Обзора» несвоевременной [Мартин, 2021, с. 337].

По замечанию А. Ю. Минакова, политические взгляды Стурдзы «в основном сложились к 1816 г. Он был противником идеологии Просвещения, будучи убежден в том, что как просвещенный абсолютизм, так и либерализм одинаково опасны для традиционно-монархического миропорядка» [Минаков, 2016, с. 181]. Будучи противником любых революций как «снизу», так и «сверху», главной опорой этого миропорядка Стурдза видел религию, которая одна обеспечивала стабильность и процветание общества.

Начавшаяся в 1820 году революционная волна заставила правящие круги Европы и России искать способы борьбы с данной угрозой. И. А. Каподистрия передал Стурдзе поручение императора Александра I высказать свои соображения о методах борьбы с революционной опасностью. Начиная с апреля 1820 года Стурдза подготовил ряд записок касательно революций в Европе и методов их предотвращения.

В первой записке (отправлена 24 апреля 1820 года) он обращается

В. Лопес Портанья. Портрет Фердинанда VII.
1814–1815

к революции в Испании. Общей предпосылкой революций в Европе Стурдза называет падение авторитета церкви и секуляризацию общественной жизни, а также пагубный пример, данный Французской революцией. Непосредственной причиной революции в Испании Стурдза считал непоследовательную политику короля Фердинанда VII, который, вернувшись на престол, вел реакционную политику, а в конце 1810-х годов попытался провести ряд плохо подготовленных реформ (АВПРИ. Ф. 133. Оп. 468. Ед. хр. 10158. Л. 4–4 об.).

Чтобы не допустить распространения революции, по мнению Стурдзы, легитимные правительства должны сохранять всю полноту власти в своих руках. При этом страны, «чьи древние институты были разрушены» (АВПРИ. Ф. 133. Оп. 468. Ед. хр. 10158. Л. 6 об. — 7), то есть страны, подвергшиеся в недавнем прошлом революциям или наполеоновскому завоеванию и, соответственно, введению наполеоновской администрации, должны провести реформы, направленные на укрепление веры, права и власти. Страны же, сумевшие сохранить свои «древние институты» (например, Россия), должны отказаться «от реформ и сосредоточиться вместо этого на мудром руководстве судопроизводством и финансами, а также глубже внедрить религию в народное образование» [Мартин, 2021, с. 338].

Говоря о совместных внешнеполитических акциях великих держав, Стурдза сомневается, что о них в сложившейся ситуации союзникам удастся договориться. С другой стороны, он выступает против вмешательства, поскольку «любое вмешательство в отношения великого монарха с великим народом только усугубляет дело» (АВПРИ. Ф. 133. Оп. 468. Ед. хр. 10158. Л. 7 об.). Он явно опасается, что агрессивные действия лишь сплотят испанский народ вокруг революционного правительства.

Однако уже через неделю в следующей записке Стурдза предложил меры, которые великие державы могут предпринять в отношении Испании. Он обращает внимание на те статьи Испанской конституции, которые требуют ратификации всех международных договоров в кортесах. Державы могут заявить, полагал Стурдза, что эти пункты ставят под сомнение все заключенные Испанией соглашения, и под этим предлогом потребовать их отмены. В случае отказа европейские страны должны были прекратить какие-либо отношения с Испанией, что со временем подорвало бы доверие к революционному правительству и побудило бы испанцев восстановить легитимное правительство в своей стране (АВПРИ. Ф. 133. Оп. 468. Ед. хр. 10158. Л. 10 об. — 11). Идеи Стурдзы были благосклонно приняты императором Александром и направлены российскому поверенному в делах в Мадриде М. Н. Булгари [Мартин, 2021, с. 338].

Вслед за революцией в Испании в начале июля 1820 года началось восстание в Неаполе. Близость нового очага революции к границам Австрийской империи подталкивала Вену к активным действиям. Австрийский канцлер Меттерних стремился как можно быстрее добиться ввода австрийских войск в Неаполь, однако перед этим он хотел получить от союзников, в первую очередь от России, согласие на интервенцию. Император Александр, в свою очередь, еще весной 1820 года хотел провести встречу с союзниками, чтобы выработать коллективные меры по борьбе с революционной опасностью. Первоначально австрийский канцлер был против проведения конгресса, поскольку, с одной стороны, это затягивало сроки начала интервенции, а с другой стороны, он опасался, что совещание великих держав вызовет негативную реакцию европейских либералов. Но страх того, что мятеж перекинется на австрийские земли, заставил Меттерниха согласиться на проведение конгресса, который состоялся осенью 1820 года в Троппау (совр. Опава, Чехия) [Чернов, 2014, с. 62–64].

Перед открытием конгресса Каподистрия передал Стурдза поручение императора подготовить записку о мерах, которые союзники могли бы предпринять в отношении Неаполя [Внешняя политика России ... , 1979, т. 3(11), с. 530–532]. Стурдза выполнил это задание в кратчайшие сроки и уже к 2 (14) октября направил Каподистрии ответное письмо. Интересно заметить, что, исходя из этого документа, Стурдза отреагировал на Неаполитанскую революцию гораздо более резко, чем на аналогичные события в Испании. Так, он высказывается за немедленное предъявление революционному правительству ультиматума, в котором великие державы должны были потребовать восстановить власть короля во всей ее полноте и отменить введенную в Неаполе Кадисскую конституцию. При этом Стурдза предлагал мотивировать это требование тем, что данная конституция нарушает действующие международные договоры. То есть он предлагал ту же аргументацию, что и в отношении Испании раньше. А в случае отклонения от ультиматума Стурдза выступал за немедленный ввод австрийских войск в Неаполь. Для такой реакции было несколько причин. Во-первых, Стурдза считал, что, в отличие от Испании, в Неаполе не было объективных причин для восстания кроме общего обмирщения сознания неаполитанцев, которое он считал основной предпосылкой революций рубежа XVIII–XIX веков. Во-вторых, он считал, что восстание в Неаполе было организовано исключительно военными и не имело поддержки в народе. В-третьих, Стурдза резко негативно относился к тому, что неаполитанские революционеры провозгласили введение Испанской конституции. Он, видимо, считал, что Кадисская конституция была чужда Неаполю (АВПРИ. Ф. 133. Оп. 468. Ед. хр. 10158. Л. 42–44 об., 47 об. — 49). К записке Стурдза приложил проект де-

пеши, содержащий ультиматум революционному правительству (АВПРИ. Ф. 133. Оп. 468. Ед. хр. 10158. Л. 42–44 об., 47 об. — 49).

Эти мысли легли в основу программы российской делегации на конгрессе в Троппау. В документах российских дипломатов на данном совещании неоднократно встречается предложение исключить мятежные государства из «европейского союза», то есть разорвать любые отношения с ними [Внешняя политика России ... , 1979, т. 3(11), с. 567, 586, 671–672 и др.]. Кроме того, в записке от 24 октября (5 ноября) 1820 года И. А. Каподистрия и К. В. Нессельроде прямо указывают, что они готовы взять за основу для будущих переговоров «проект соглашения (...) который был предложен Австрией, но с добавлением мыслей г-на Стурдзы» [Внешняя политика России ... , 1979, т. 3(11), с. 571]. Наконец, идея о разрыве отношений со странами, в которых произошли революции, была включена в Прелиминарный протокол, принятый в Троппау, пункт 1 которого гласит: «Государства, входящие в состав европейского союза, которые во внутреннем своем устройстве подверглись вследствие мятежа изменениям, угрожающим своими последствиями другим государствам, этим самым перестают быть составною частью сказанного союза и останутся из него изъятыми до тех пор, пока их положение не будет представлять гарантии законного порядка

и прочности» [Внешняя политика России ... , 1979, т. 3(11), с. 592].

22 февраля (6 марта) 1821 года отряд генерала русской армии, грека по происхождению А. К. Ипсиланти вторгся на территорию Дунайских княжеств. Через два дня в Яссах Ипсиланти призвал греков к восстанию против осман. Менее чем через месяц вспыхнуло восстание в Морее (на Пелопоннесе). Так началась Греческая революция (1821–1829). Из Ясс Ипсиланти направил Александру I и И. А. Каподистрии письма, в которых просил поддержать дело освобождения греков, ссылаясь на то, что со времен Екатерины Великой Россия стала защитницей православных подданных султана [Арш,

А. К. Ипсиланти. 1814–1817

2013, с. 258–260]. Эти письма застали адресатов в Лайбахе (совр. Любляна), куда переехал конгресс великих держав из Троппау. Первоначально Александр I и Каподистрия осудили восстание Ипсиланти [Арш, 1976, с. 216]. Также находившийся в Лайбахе австрийский канцлер Меттерних, признанный лидер европейских консерваторов, крайне негативно отреагировал на восстание у греков. Он справедливо опасался, что турки в ответ на мятеж развернут репрессии против своих подданных-христиан и император Александр будет вынужден вмешаться, что резко усилит позиции России на Балканах. Чтобы не допустить этого, Меттерних попытался убедить императора Александра и все европейское общество в том, что Греческая революция — это очередное звено в цепи мятежей, инспирированных «Парижским центральным комитетом» [Рашхмир, 2005, с. 204–205]. Однако, по мнению Т. В. Андреевой, российский император к этой мысли пришел самостоятельно [Андреева, 2009, с. 499].

Революция в Греции и реакция на нее Александра I стали огромным испытанием для Стурдзы. Как убежденный консерватор, он осуждал восстание Ипсиланти. Но, как опытный дипломат, он понимал, что турки попытаются утопить восстание в крови. И, как грек по происхождению, он был убежден, что Россия должна защитить его единоплеменников от гнева турок. В этой ситуации он предпринял попытку переубедить Александра I и доказать, что Греческая революция коренным образом отличается от мятежей в других странах Европы.

Впервые аргументацию в защиту греческого восстания Стурдза изложил в двух депешах И. А. Каподистрии от 2 (14) апреля 1821 года. В депеше № 8 автор пишет, что «не следует смешивать дело христиан Востока с делом французских, итальянских и испанских революционеров». Во-первых, греки, в отличие от восставших из других стран, борются не за новые привилегии и введение конституции, а «берутся за оружие ради спасения жизни, собственности, чести и веры». Во-вторых, христиане, проживающие в Османской империи, являются не подданными, а данниками султана. Кроме того, Стурдза настаивает, что «уподобить греков радикалам всех стран означало бы поставить христианские правительства в один ряд с Оттоманской Портой» [Внешняя политика России ... , 1980, т. 4(12), с. 96]. В депеше № 9 автор обращается к историческим параллелям и сравнивает греков с первыми христианами, указывая, что со временем римские власти прекратили их преследования. Турки же угнетают христиан уже 400 лет. Также Стурдза сравнил положение греков и русских в период татаро-монгольского ига и задался вопросом: «...разве Россия совершила преступление, разбив иго татар?» (РГАДА. Ф. 3. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 406 об.).

Т. Вризакис. Эксодос Месолонгиона (Вылазка на Миссолонги). 1853

Позже, в мае 1821 года, Стурдза подготовил обширную записку «*Coup d'œil sur l'Orient*» («Взгляд на Восток»), в которой еще раз попытался оправдать греков и побудить императора Александра оказать вооруженную поддержку восставшим. В этой записке автор вновь заявляет, что, во-первых, христиане, проживавшие в Османской империи, не являются подданными султана, поскольку «власть, которая их угнетает, не требует от них клятвы верности (...) они никогда не присягали (султану. — А. Ч.)» (АВПРИ. Ф. 133. Оп. 468. Ед. хр. 10233. Л. 13). Во-вторых, христианское население Османской империи не имело никаких прав, а значит, султан не имеет права требовать от них исполнения каких-либо обязанностей. Даже судебную власть над греками, по утверждению

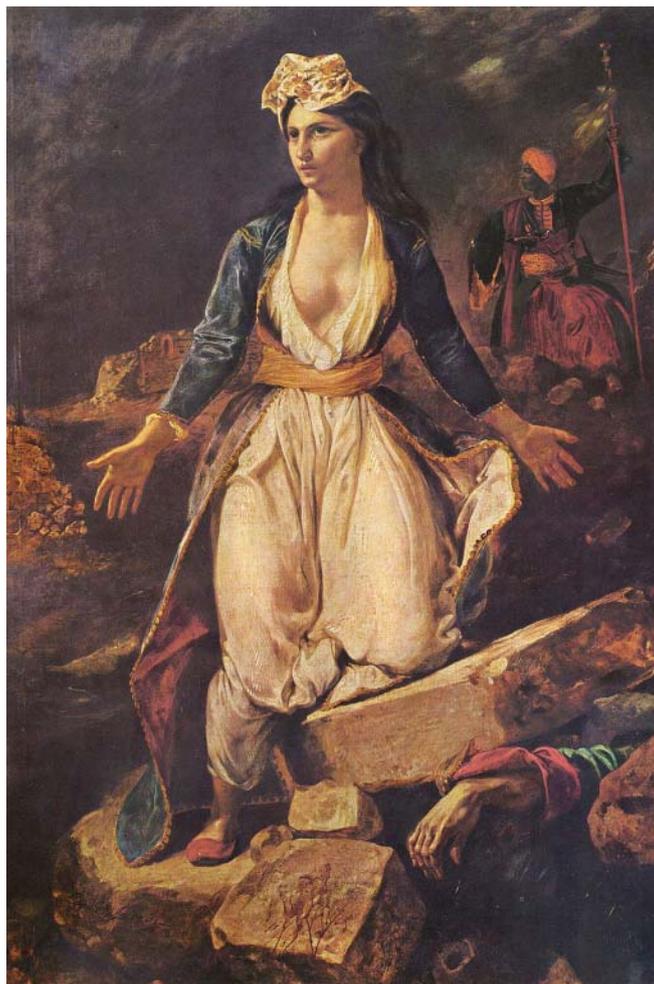
Стурдзы, имели не османские власти, а православные епископы. В-третьих, турецкие власти постоянно ставят своих подданных-христиан перед выбором: «отступничество или рабство» (АВПРИ. Ф. 133. Оп. 468. Ед. хр. 10233. Л. 13). При этом турки рассматривают греков только как рабов или данников. Таким образом, восставших нельзя обвинять в том, что они подняли мятеж против своего законного правителя.

Далее Стурдза пишет, что нельзя надеяться на мирное разрешение вопроса, поскольку Порты, по его мнению, никогда не изменит своего отношения к христианам, находящимся под ее властью. Также он пишет о том, что греков нельзя осуждать за создание ими тайных обществ, поскольку в условиях гонений сама христианская Церковь превратилась практически в тайное общество (АВПРИ. Ф. 133. Оп. 468. Ед. хр. 10233. Л. 16). Этот аргумент был ответом на утверждения о том, что греческое восстание, как и другие революции 1820–1821 годов, было инспирировано «Парижским центральным комитетом».

Автор записки доказывает, «что у России достаточно обид, чтобы объявить войну Порте». Османская империя выполнила далеко не все пункты Бухарестского договора и затягивала переговоры по заключению дополнительного договора. Введя войска в Дунайские княжества и тем самым нарушив их автономию, Турция пошла на прямое нарушение данного договора. Турки постоянно нарушают права Церкви, а их репрессии против восставших практически сразу переросли в репрессии против христиан в целом. При этом, по мнению Стурдзы, турки «не понимают нашего безразличия; они приписывают его недобросовестности», и «турецкое правительство на нашем месте взялось бы за дело угнетенных мусульман» (АВПРИ. Ф. 133. Оп. 468. Ед. хр. 10233. Л. 22). Отказ же от вооруженного вмешательства «убьет нашего последнего союзника», а впоследствии приведет к укреплению позиций Австрии и Англии на Балканах и в Средиземноморье (АВПРИ. Ф. 133. Оп. 468. Ед. хр. 10233. Л. 23).

В данной записке Стурдза не применяет некоторые аргументы, предложенные им ранее. Так, он не использует прямое сопоставление целей западноевропейских революционеров и греков, сравнение последних с первыми христианами и русскими времен ига. А также отказывается от утверждения, что, не желая поддерживать греков, европейские страны уподобляются Турции. В своем более позднем сочинении «Греция в 1821 и 1822 гг.», о котором речь пойдет далее, Стурдза вновь будет использовать все эти аргументы.

Убедить императора Александра вмешаться в восточный кризис с оружием в руках пытался не только Стурдза. В России сложилась целая «партия войны», куда входили высокопоставленные чиновники, министры, офицеры (в том числе генералы), дипломаты, не говоря уже о менее статусных лицах [Prousis,

Э. Делакруа. Греция на руинах Месолонгиона. 1826

1994, р. 26–54; Арш, 1976, с. 225–227]. Все они пытались побудить императора к более активным действиям. Мы не знаем, стали ли сочинения Стурдзы, в которых он оправдывал греческое восстание, достоянием общественности в 1821–1822 годах. Однако можно предположить, что И. А. Каподистрия распространял идеи своего секретаря¹. Т. К. Прусис выявил, что похожие идеи летом 1821 года высказывал Ф. Булгарин, который представил императору Александру меморандум по греческому вопросу. Автор данного документа утверждал, что греческое восстание коренным образом отличается от других революций, называет его «народной войной» и «сравнивает его с разгромом Золотой Орды Дмитрием Донским и завоеваниями Казани и Астрахани Иваном IV» [Prousis, 1994, р. 36]. В неопубликованной работе, относящейся к 1823 году, С. Ю. Дестунис (грек на русской службе, бывший генеральным консулом в Смирне и покинувший свой пост после начала греческого восстания) настаивал, что

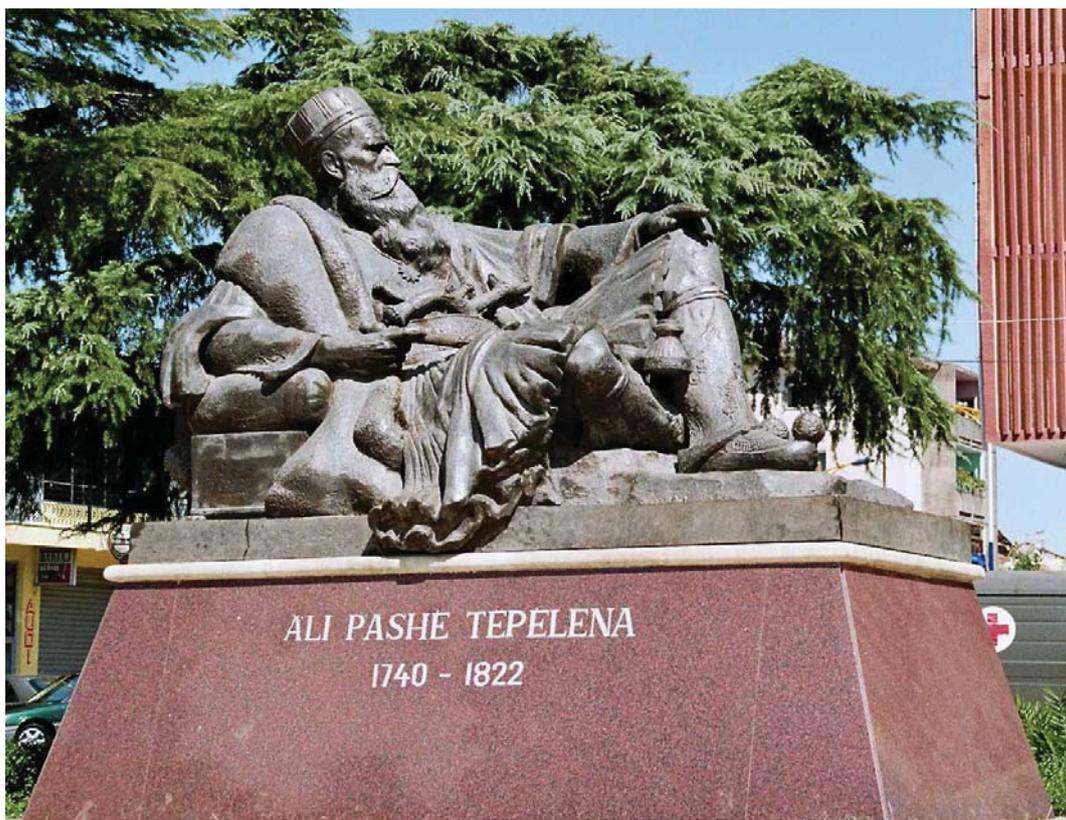
¹ Сам А. С. Стурдза большую часть 1821–1822 годов находился в своем имении в Беларуси.

греческие события принципиальным образом отличаются от западноевропейских революций: греки боролись за свою свободу и жизнь против «неверных», «в отличие от (...) карбонариев, восставших против христианских монархов». Автор утверждал, что власть султана над христианами, не легитимна, и заключал, что «греки (...) восстали не против порядка легитимности, а с целью присоединиться к европейской христианской семье» [cited in: Prousis, 1994, p. 39]. Несмотря на все усилия, сторонники «партии войны» не смогли переубедить Александра I. По крайней мере, они не смогли склонить его к вооруженному вмешательству.

Не сумев переубедить императора, Стурдза решил обратиться к широкой европейской аудитории. В 1823 году в Париже вышла брошюра «La Grèce en 1821 et 1822» («Греция в 1821 и 1822»). Данное сочинение представляет собой публикацию переписки неких «S...» и «В...». Первый выступает как апологет греческого восстания и, очевидно, транслирует позицию Стурдзы. Что касается «В...», то, по мнению Э. Сюзини, за этим инициалом кроется известный немецкий мистик и российский агент Ф. Баадер [Ghervas, 1999, p. 45]. В упомянутой брошюре Стурдза развивает аргументацию, которую он сформулировал в своих более ранних записках.

В самом начале книги он заявляет, что «политики (...) неправильно понимают греческое восстание, поскольку приравнивают его к другим революциям». Стурдза пишет, что в Греции произошла особая «религиозная», «связанная с судьбой христианства» революция. Автор утверждает, что греческое восстание стоит в ряду с великими событиями, повлиявшими «на судьбу вечной религии»: «падением народа Израиля, его рассеянием и чудесным сохранением», Крестовыми походами; Великим переселением народов, которое произошло по мнению Стурдзы, чтобы «варварские народы (...) преклонили колени пред Крестом» [Sturdza, 1823, p. 4]. Проводя такие исторические параллели, автор приходит к выводу, что греческое восстание поддерживает сам Бог. Отталкиваясь от данного вывода, «В...» задается вопросом, может ли Бог поддерживать незаконные дела? В ответ на этот вопрос Стурдза приводит свой аргумент о том, что греки так и не стали подданным султана, а значит, их восстание не является выступлением против легитимного монарха [Sturdza, 1823, p. 12].

Отвечая на вопрос «В...» о том, может ли революция быть законной, автор пишет, что «бунт никогда не бывает законным, так же, как и злоупотребление властью», но «сопротивление может стать легитимным (...) тогда, когда власть перестает быть легитимной; когда она вынуждает человека или нацию (...) прибегнуть к естественной защите» [Sturdza, 1823, p. 15]. Развивая эту мысль,

Али-Паша Тепеленский (Янинский)

он добавляет, что существует «три вида сопротивления власти: первый — это долг, второй — ошибка, третий — святотатство». Говоря о первом, Стурдза объясняет, что речь идет о «конфликте обязанностей», в котором «побеждает самое святое». Таким образом, когда действия властей угрожают жизни целой нации, эта нация имеет право на самозащиту. Греческое восстание относится к этому первому виду. Остальные современные ему революции — к третьему виду, и Стурдза категорически осуждает их [Sturdza, 1823, p. 16–17].

В брошюре Стурдза вновь пишет о том, что греков нельзя осуждать за создание тайных обществ, поскольку репрессии и злоупотребления со стороны турок заставляли подданных-христиан скрывать свои богатства, свои школы и библиотеки и даже отчасти свою Церковь [Sturdza, 1823, p. 53]. Кроме того, он утверждает, что Греческая революция зрела уже долгое время и даже если бы Ипсиланти не поднял мятеж, который Стурдза называет противозаконным, то революция в Греции началась бы все равно. Этим аргументом автор вновь пытался доказать, что восстание в Греции не было связано с европейскими революциями и «Парижским центральным комитетом». Непосредственной причиной же начала восстания Стурдза называет боевые действия, начавшиеся из-за конфликта султана с Али-Пашой Янинским [Sturdza, 1823, p. 50–51].

До начала греческого восстания в 1821 году А. С. Стурдза, как православный консерватор, выступал против каких бы то ни было революций и с этой точки зрения осуждал радикальные реформы Петра Великого [Минаков, 2016, с. 181]. Когда в 1820 году началась новая волна революций, Стурдза решительно осудил их. Предпосылкой этих революций он называл обмирщение сознания, отдаление человека от религии, ее норм и ценностей. Непосредственные же причины выступлений, по его мнению, были различными: к восстанию в Испании привела непоследовательная политика Фердинанда VII, которая вызвала возмущение значительной части испанцев. Революция же в Неаполе, на взгляд Стурдзы, не имела объективных причин, поэтому широкие массы не поддержали ее. Это была лишь авантюра небольшой группы военных. Целью же этих революций он видел получение «новых привилегий» и установление «демагогической конституции».

С началом революции в Греции Стурдза оказался в ситуации, когда нация, с которой он идентифицировал себя, столкнулась с угрозой уничтожения. Он начал разработку дискурса о том, что события в Греции относятся к особому типу революций. В интерпретации Стурдзы глубинной причиной греческого восстания были репрессии турок против христианского населения Османской империи, которые продолжались практически непрерывно со времени завоевания. Целью же восставших было спасение собственной чести и жизни. В такой ситуации, по утверждению Стурдзы, восстание было оправдано и достойно поддержки.

Список источников

Андреева Т. В. Тайные общества в России в первой трети XIX в.: правительственная политика и общественное мнение. СПб.: Лики России, 2009. 912 с.

Арш Г. Л. И. Каподистрия и греческое национально-освободительное движение 1809–1822 гг. М.: Наука, 1976. 328 с.

Арш Г. Л. Россия и борьба Греции за освобождение: от Екатерины II до Николая I. Очерки. М.: «Индрик», 2013. 280 с.

Вигель Ф. Ф. Записки. Т. 2. М.: Артель писателей Круг; 1-я Образцовая тип. Госиздата, 1928. 355 с.

Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы российского Министерства иностранных дел. Серия 2. М.: Госполитиздат; Наука, 1974–1995.

Каподистрия И. А. Записка графа Иоанна Каподистрия о его служебной деятельности // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. СПб.: Тип. Имп. Акад. Наук, 1868. Т. 3. С. 163–296.

Лямина Е. Новая Европа: мнения «деятельного очевидца». А. С. Стурдза в политическом процессе 1810-х годов // Россия. Russia. Культурные практики в идеологической перспективе. Россия, XVIII — начало XX века. М.; Венеция: ОГИ, 1999. С. 135–145.

Мартин А. Романтики, реформаторы, реакционеры: Русская консервативная мысль и политика в царствование Александра I / ред. М. С. Белоусов: [пер. с англ. Л. Н. Высоцкого]. СПб.: Academic Studies Press/Библиороссика, 2021. 447 с.

Минаков А. Ю. А. С. Стурдза: интеллектуальная биография православного мыслителя // Христианское чтение. 2016. № 1. С. 176–194.

doi:10.24411/1814-5574-2016-00006.

Парсамов В. С. На путях к Священному союзу: идеи войны и мира в России начала XIX века. М.: ИД ВШЭ, 2020. 407 с.

Рахмимир П. Ю. Князь Меттерних: человек и политик. Пермь: «Коммерсант» в Перми, 2005. 408 с.

Стурдза А. С. Воспоминания о жизни и деяниях графа И. А. Каподистрии Правителя Греции. М.: Унив. тип., 1864. 205 с.

Чернов А. В. Российская Внешняя политика и конгрессы в Троппау и Лайбахе // Вестн. РУДН. Сер.: История России. 2014. № 4. С. 61–71.

Чичагов П. В. Записки / пер. с фр. Н. А. Егоровой, вступ. ст., коммент. В. М. Безотосного. М.: Кучково поле, 2023. Т. 2. 688 с.

Ghervas S. Alexandre Stourdza (1791–1854): Un intellectuel orthodoxe face à l'Occident. Geneva: Editions Suzanne Hurter, 1999. 100 p.

Prousis Th. C. Russian Society and the Greek Revolution. DeKalb: Northern Illinois University Press, 1994. 259 p.

Sturdza A. S. La Grèce en 1821 et 1822. Paris: Dufart, 1823. 100 p.

Архивы

АВПРИ — Архив внешней политики Российской империи.

РГАДА — Российский государственный архив древних актов.

References

Andreeva, T. V. (2009) *Tainye obshchestva v Rossii v pervoi treti XIX v.: pravitel'stvennaya politika i obshchestvennoe mnenie* [The Secret Societies in Russia in the First Third of the 19th Century: The Government Policy and the Public Opinion]. St. Petersburg: Liki Rossii.

Arsh, G. L. (1976) *I. Kapodistriya i grecheskoe natsional'no-osvoboditel'noe dvizhenie 1809–1822 gg.* [Ioannis Kapodistriyas and the Greek National Liberation Movement 1809–1822]. Moscow: Nauka.

Arsh, G. L. (2013) *Rossiya i bor'ba Gretsii za osvobozhdenie: ot Ekateriny II do Nikolaya I. Ocherki* [Russia and Greece's Struggle for Liberation: From Catherine II to Nicholas I]. Moscow: «Indrik».

Vigel', F. F. (1928) *Zapiski. Tom 2* [Notes. Vol. 2]. Moscow: Artel' pisatelei Krug; 1-ya Obraztsovaya tip. Gosizdata.

Vneshnyaya politika Rossii XIX i nachala XX veka: Dokumenty rossiiskogo Ministerstva inostrannykh del. Seriya 2 [Foreign Policy of Russia in the 19th and Early 20th Centuries: The Documents of the Russian Ministry of Foreign Affairs. Ser. 2] (1974–1995) Moscow: Gospolitizdat; Nauka.

Kapodistriya, I. A. (1868) “Zapiska grafa Ioanna Kapodistriya o ego sluzhebnoi deyatel'nosti” [“Note by Count Ioannis Kapodistriyas on his Official Activities”], in *Sbornik Imperatorskogo Russkogo Istoricheskogo Obshchestva. Tom 3* [The Collection of the Imperial Russian Historical Society. Vol. 3]. St. Petersburg.: Tip. Imp. Akad. Nauk.

Lyamina, E. (1999) “Novaya Evropa: mneniya «deyatelnogo ochevidtsa». A. S. Sturdza v politicheskom protsesse 1810-kh godov” [“New Europe: The Opinions of an ‘Active Eyewitness’. A. S. Sturdza in the Political Process of the 1810s”], in *Rossiya. Russia. Kul'turnye praktiki v ideologicheskoi perspektive. Rossiya, XVIII — nachalo XX veka* [Russia. Russia. The Cultural Practices in the Ideological Perspective]. Moscow; Venice: OGI, pp. 135–145.

Martin, A. (2021) *Romantiki, reformatory, reaktionery: Russkaya konservativnaya mysl' i politika v tsarstvovanie Aleksandra I.* [Romantics, Reformers, Reactionaries: Russian Conservative Thought and Politics in the Reign of Alexander I]. Ed. by M. S. Belousov; Transl. from the English by L. N. Vysotskii. St. Petersburg.: Academic Studies Press/Bibliorossika.

Minakov, A. Yu. (2016) “A. S. Sturdza: intellektual'naya biografiya pravoslavnogo myslitelya” [“A. S. Sturdza: Intellectual Biography of an Orthodox Thinker”], *Khristianskoe chtenie* [Christian Reading], (1), pp. 176–194. doi:10.24411/1814-5574-2016-00006.

Parsamov, V. S. (2020) *Na putyakh k Svyashchennomu soyuzu: idei voiny i mira v Rossii nachala XIX veka.* [On the Path to the Holy Alliance: The Ideas of the War and Peace in Russia in the Early 19th Century]. Moscow: ID VShE.

Rashkhir, P. Yu. (2005) *Knyaz' Metternikh: chelovek i politik* [Prince Metternich: Man and Politician]. Perm: «Kommersant» v Permi.

Chernov, A. V. (2014) “Rossiiskaya Vneshnyaya politika i kongressy v Troppau i Laibakhe” [“Russian Foreign Policy and Congresses of Troppau and Laibach”], *Vestnik RUDN. Seriya: Istoriya Rossii* [RUDN Journal of Russian History], 4, pp. 61–71.

Chichagov, P. V. (2023) *Zapiski. Tom 2* [Notes. Vol. 2]. Transl. from the French by N. A. Egorova, introductory article, commentary by V. M. Bezotosnyi. Moscow: Kuchkovo pole.

Ghervas, S. (1999) *Alexandre Stourdza (1791–1854): Un intellectuel orthodoxe face à l'Occident*. Geneva: Editions Suzanne Hurter.

Prousis, Th. C. (1994) *Russian Society and the Greek Revolution*. DeKalb: Northern Illinois University Press.

Sturdza, A. S. (1823) *La Grèce en 1821 et 1822*. Paris: Dufart.

Информация об авторе: Александр Владимирович Чернов — кандидат исторических наук, научный сотрудник Международной лаборатории исследований русско-европейского интеллектуального диалога Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). Адрес: Российская Федерация, 105066, Москва, ул. Старая Басманная, д. 21/4.

Information about the author: Alexander V. Chernov — PhD in History, Research Fellow at the International Laboratory for the Study of Russian and European Intellectual Dialogue, National Research University “Higher School of Economics” (HSE University). Address: 21/4 Staraya Basmannaya Str., Moscow, 105066, Russian Federation.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.08.2024;
одобрена после рецензирования 01.09.2024;
принята к публикации 10.09.2024.

The article was submitted 13.08.2024;
approved after reviewing 01.09.2024;
accepted for publication 10.09.2024.